

Конечно, это было связано с его окружением. С детства он не знал нужды, живя в лучах славы своих родителей. Кто бы ни видел его, все называли его «молодым господином».

Честно говоря, если бы он захотел поступить в Пекинский университет, ему бы достаточно было просто сказать слово.

Такой «молодой господин», который с рождения оказался на финишной черте других, просто не мог понять мышления обычных людей.

Цинь Чу все еще переживал из-за Пекинского университета и Пекинского Цинняо.

Одновременно в его душе зародилась капля зависти к Жэнь Юанье — такого раньше никогда не было.

Цинь Чу был человеком с огромным самолюбием и никогда не опустился бы до того, чтобы соперничать с кем-то из-за ревности.

Это было ниже его достоинства.

Но сейчас он не мог не сравнивать.

В прошлый раз, когда он видел Жэнь Юанье, это был всего лишь обычный мужчина, не так ли?

Почему Лу Тун так его защищает?

Жэнь Юанье был максимум другом детства, а Цинь Чу, если округлить, почти стал женихом Лу Туна!

Разве это не делает его более достойным, чем Жэнь Юанье?

Лу Тун вышел из гардеробной с одеждой и увидел, что Цинь Чу смотрит на него с выражением «поймал на измене». Первый с недоумением спросил:

— Ты опять на кого-то сердишься?

Цинь Чу холодно фыркнул и честно ответил:

— Разве не видно? У меня характер капризной девицы!

Лу Тун усмехнулся:

— Ну, хоть самокритичностью не обделен, барышня. Вставай, одевайся, помогать мне надо? — Он посмотрел на простыню:

— Только не мочи мою постель, мне еще спать сегодня.

Лу Тун редко улыбался, и эта улыбка была поистине потрясающей.

Цинь Чу знал, что этот человек красив, но редкая улыбка — это было нечто, что могло ослепить.

Цинь-барышня долго копошился на кровати, прежде чем протянуть изящную руку и взять одежду:

— Это твоя одежда?

Лу Тун:

— А чья еще? В моей комнате ты хочешь надеть чужую одежду?

Одежда пахла легким ароматом, который всегда был на Лу Туне. Цинь Чу остался доволен и спросил:

— А «брат-академик» носил твою одежду?

— Кто такой «брат-академик»? — Лу Тун на мгновение задумался, но затем понял, что это прозвище, которое Цинь Чу придумал для Жэнь Юанье, высмеивая слова Линь Сыинь о его учебе за границей.

Он чуть не рассмеялся, но на лице это не отразилось:

— Нет. Ты первый, доволен?

Цинь Чу почувствовал облегчение.

Он только надел один рукав, как вдруг окно снова загремело.

Такое уже случалось, и оба замерли в комнате.

В комнате наступила тишина, а звук из окна стал громче.

Лу Тун быстро сказал:

— Сиди, не двигайся, я гляну.

Он открыл шторы и окно.

Лу Тун посмотрел вниз, и в дожде увидел Цинь Шиу, который держал зонтик и, увидев Лу Туна, засиял и начал отчаянно махать.

Лу Тун: ...

По крайней мере, он умнее своего отца, хотя бы зонтик взял.

Лу Тун с безразличным видом подумал.

Цинь Шиу в его присутствии не стеснялся и часто называл Цинь Чу отцом.

Лу Тун не мог понять этой «странной любви подростков к странным вещам», но и не особо заикливался на обращении Цинь Шиу.

Если он хочет так называть, а Цинь Чу не против, пусть будет.

Наверное, у близких друзей такие шутки.

Лу Тун обернулся и уставился на Цинь Чу:

— Вы что за игры ведете?

Цинь Чу развел руками:

— Понятия не имею, сам пришел.

Лу Тун схватился за лоб.

Цинь Шиу не только умнее своего отца — хотя нельзя исключить, что Цинь Чу специально устроил этот спектакль — но и быстрее.

Не успел Лу Тун опомниться, как Цинь Шиу уже карабкался по персиковому дереву.

Зрачки Лу Туна сузились от шока, и он вдруг стащил Цинь Чу с кровати.

Цинь Чу, еще не успевший одеться и завернутый в одеяло: ?

— Спрячься! — Лу Тун потащил его в гардеробную.

Цинь Чу:

— Погоди, зачем от него прятаться?

Лу Тун:

— ... Не знаю, но спрячься хорошенько, чтобы он тебя не увидел!

Взгляд Лу Туна стал резким, он открыл шкаф и затолкал Цинь Чу внутрь.

Цинь Чу вдруг схватил его за запястье:

— Ты чего так волнуешься? Мы же ничего постыдного не делали.

Лицо Лу Туна покраснело:

— Меньше болтай!

Цинь Шиу уже стучал в окно.

Малышка залезла довольно быстро.

Цинь Чу вдруг осенило, и он сказал:

— Тебе не кажется...

Лу Тун посмотрел на него.

Цинь Чу:

— Что мы похожи на родителей, которых ребенок застал во время преступной страсти?

Лу Тун резко захлопнул дверь шкафа, раздался громкий стук, и он чуть не сломал изящный нос Цинь Чу.

Он с невозмутимым видом сказал:

— Похоже на твою мать, черт бы тебя побрал.

Лу Тун глубоко вздохнул и открыл шторы.

Снаружи дождь усиливался, и, как только шторы раздвинулись, Цинь Шиу постучал в окно.

Лу Тун открыл окно и тут же втащил Цинь Шиу внутрь.

Кровать, на которую наступил Цинь Чу, еще не высохла, и теперь на нее наступил Цинь Шиу.

К счастью, оба знали, что это кровать, и вели себя аккуратно.

Когда они заходили, оба сняли обувь.

Цинь Шиу был мокрым с головы до ног, не лучше Цинь Чу.

— Зачем ты сюда пришел? — спросил его Лу Тун.

— Да ни за чем! — Цинь Шиу смущенно ответил:

— Я просто захотелось тебя посмотреть.

Лу Тун был в недоумении:

— Это что за причина? В школе ты меня не видишь?

Цинь Шиу:

— Не знаю! Но захотелось тебя посмотреть!

Лу Тун взял сухое полотенце и обернул им Цинь Шиу.

Цинь Шиу шмыгнул носом и вздрогнул.

Сухое полотенце быстро промокло от влаги на Цинь Шиу, и оно уже не помогало. Он был в мокрой одежде, и в такую погоду, если долго оставаться в комнате, он быстро простудится. Лу Тун вздохнул и сказал:

— Иди мойся.

Эти двое, почему они всегда приходят к нему вместе, создавая проблемы?

Каждый раз они появляются парой, неужели Лу Тун в прошлой жизни был им должен?

Цинь Шиу хихикнул и послушно пошел за Лу Туном в ванную.

Он шел, оглядываясь, и думал: Похоже, за эти десять с лишним лет спальня моей мамы почти не изменилась.

Через шестнадцать лет Цинь Шиу тоже бывал в спальне Лу Туна.

После того как Лу Тун и Цинь Чу поженились, они редко возвращались в Ханчжоу, живя в основном в Пекине. Цинь Шиу несколько раз приезжал в Ханчжоу и останавливался у бабушки.

Линь Сыинь очень любила своего внука, и каждый раз, когда он приезжал, он останавливался в старой комнате Лу Туна.

Только вот через шестнадцать лет на письменном столе Лу Туна уже не было тираннозавра, и комната стала выглядеть более старой.

Цинь Шиу зашел в ванную, и его встретил пар.

Лу Тун слегка скривился и солгал:

— Я только что из душа.

Цинь Шиу не сомневался и кивнул.

Лу Тун включил горячую воду и вздохнул:

— Быстрее мойся.

Он закрыл дверь ванной и сразу же вернулся в гардеробную.

Открыв шкаф, он увидел, что Цинь Чу спокойно играет в мобильную игру.

Гардеробная Лу Туна была довольно большой, но для Цинь Чу она казалась тесной.

Его длинные руки и ноги были зажаты в этом маленьком пространстве, и он не мог развернуться. Даже играть в телефон было неудобно. Лу Тун, видя его безразличие, чуть не схватился за голову.

— Вылезай. — Лу Тун достал из соседнего шкафа несколько комплектов одежды, которые приготовил для Цинь Шиу.

Цинь Чу:

— Вылезай? А теперь ты не боишься, что меня увидят?

Лу Тун:

— Я имею в виду, вылезай и уходи. Если что-то нужно, обсудим послезавтра в школе.

Цинь Чу не хотел выходить из шкафа, помахал телефоном, указав на прогноз погоды:

— Еще ливень с грозой будет, я никуда не уйду. У тебя совести нет, в такую погоду выгонять?

Лу Тун был ошеломлен.

Оба говорили шепотом.

Шум воды в ванной заглушал их голоса, и Цинь Шиу не слышал, что происходит снаружи.

Через некоторое время вода перестала течь.

Цинь Чу с интересом и насмешкой смотрел на Лу Туна, словно ожидая, что тот попадет в неловкую ситуацию.

Лу Тун, чувствуя, как лицо его горит, подумал: Цинь Чу вообще понимает, что он делает?

Сейчас он, полураздетый, смотрит на Лу Туна, что это за игра в соблазн?

К тому же он действительно выглядел... довольно красиво.

Стоило чуть расслабиться, и можно было потерять контроль.

Лу Тун потер виски и сказал:

— Подожди, я придумаю, что делать.

Он был в панике.

Дверь ванной щелкнула, и Лу Тун быстро закрыл дверь шкафа.

Цинь Шиу смотрел на него с надеждой:

— У меня нет одежды.

Через шестнадцать лет Цинь Шиу часто приезжал к бабушке, и Линь Сыинь приготовила в этой комнате много его одежды.

<http://bllate.org/book/16741/1561635>